

Пивненко Петр Петрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и методик начального образования, заместитель руководителя по непрерывному и заочному образованию Педагогического института Южного федерального университета: [e-mail: pivnenko_petr@rambler.ru](mailto:pivnenko_petr@rambler.ru);

Витенко Надежда Петровна, кандидат педагогических наук, ассистент кафедры педагогики и методик начального образования Педагогического института Южного федерального университета, [e-mail: pivnenko_petr@rambler.ru](mailto:pivnenko_petr@rambler.ru).

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

XVIII ВЕКА

(рецензирована)

В статье проанализированы особенности педагогических мер, предлагаемых в образовательных проектах рассматриваемого периода по вопросам формирования гражданской и этнонациональной идентичности. Выявлено, что российские образовательные проекты XVIII в. сохраняли ориентацию на самодержавие как государственную форму правления, религиозность как нравственную основу жизни, народность как единение монарха и народа, что определило слабую степень дифференцированности представлений о гражданственной и этнокультурной идентификации, которые связывалась с идеей преданности государству в лице государя.

Ключевые слова: педагогические подходы, образовательные реформы, гражданская идентичность, этнонациональная идентичность, образовательные проекты

Pivnenko Peter Petrovich, Doctor of Pedagogics, professor, head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, the deputy director of continuing and distance education of the Pedagogical Institute of Southern Federal University: [e-mail: pivnenko_petr@rambler.ru](mailto:pivnenko_petr@rambler.ru);

Vitenko Nadezhda Petrovna, Candidate of Pedagogics, assistant of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education of the Pedagogical Institute of Southern Federal University: [e-mail: pivnenko_petr@rambler.ru](mailto:pivnenko_petr@rambler.ru).

FEATURES OF TEACHING APPROACHES TO FOSTER CIVIC AND ETHNO-NATIONAL IDENTITY IN RUSSIAN EDUCATIONAL PROJECTS OF XVIII CENTURY

(reviewed)

The article analyzes the features of pedagogical measures proposed in educational projects of the period for the formation of civil, ethnic and national identity. It's been revealed that the Russian educational projects of the XVIII century apply to the autocracy as the state form of government, religion as the moral basis of life, union of sovereign nation and people, which determined a weak degree of differentiation of the notions of civic and ethno-cultural identity, which was associated with the idea of loyalty to the state represented by the sovereign.

Keywords: pedagogical approaches, educational reforms, civic identity, ethno-national identity, educational projects.

История российских образовательных реформ, отраженная в многочисленных проектах и программах, представляет собой сложный комплекс идей, разработанных различными социальными субъектами – официальными лицами, действовавшими по поручению августейших особ; государственными деятелями, статус которых обязывал или побуждал их к улучшению отдельных аспектов жизни подданных; ученых, мнение которых оказывалось значимых для лиц, имеющих реальное влияние на ход просветительских преобразований.

К числу поборников российского просвещения безусловно относится известный ученый М.В. Ломоносов (1711-1765), который вошел в отечественную и мировую историю образования как создатель проекта Московского университета, впоследствии названного в его честь. Создание университета европейского образца было предложено И.И. Шуваловым и М.В. Ломоносовым; декрет о создании университета был подписан императрицей Елизаветой Петровной 12 (25) января 1755, первые лекции прочитаны в данном учебном заведении в апреле 1755 года. В педагогическом наследии М.В.

Ломоносова, доступном для анализа в открытой печати, данный проект нами не обнаружен. В настоящее время доступны более поздние работы, принадлежащие перу М.В. Ломоносова и относящиеся к жанру образовательного проекта – «Проект речи о переустройстве университета» (1760), «Проект регламента Академической гимназии» (1755) [3], «Записка о необходимости преобразования Академии наук» (1758) [2], «Проект регламента московских гимназий» (1757) [5]. Анализ данных документов показывает, что проблема социальной идентификации обучающихся волновала ученого. Будучи сыном помора, т.е. выходцем из той части русского народа, которая не испытала гнета татарского ига и не знала крепостного рабства, М.В. Ломоносов весьма своеобразно решал вопрос о том, кто может получать образование. «Науки благороднейшими человеческими упражнениями справедливо почитаются и не терпят порабощения. Того ради в первую Гимназию принимать только детей дворянских, или отцы которых дворянского рангу дослужились. В другую гимназию принимать разночинцев... Не принимать никаких крепостных помещичьих людей» [4, С. 152]. В его образовательных проектах не только не предусматривалось смены гражданского или сословного состояния, но и содержался ряд прямых запретов на получение образования, касающихся крестьянских детей. В системе педагогических воззрений М.В. Ломоносова прослеживается характерное для рационального европейского мироощущения понимание ответственности за расходование средств, отпущенных на содержание ученика. Это сопровождается требованием изоляции небогатого ученика от контакта с другими: «Если гимназист принят в Гимназию в комплект на жалование, не побывав за недостатком жалованных гимназистов в сверхкомплектных, то он должен два месяца учиться за свой счет и не вступать в общение с остальными жалованными гимназистами, чтобы можно было убедиться, можно ли ожидать от него некоторых успехов в учении, за чем преподаватели должны тщательно наблюдать и сообщать об этом ежемесячно инспектору гимназии, последний же обязан докладывать в Канцелярии» [2, С. 217].

Проекты М.В. Ломоносова ориентировали на создание системы воспитания нового человека европейского толка, который «отечеству полезен быть может» [4, С. 159]. В числе факторов, формирующих гражданскую идентичность человека будущего, ученым названы следующие:

- обучение «доброму великорусскому почерку» и приучение «читать печать гражданскую» [4, С. 159];

- публичные наказания и поощрения за неисполнение / исполнение правил распорядка, при этом «за важные преступления законов держать до определения в тюрьме скованными, потом из Гимназии отсылать к суду гражданскому» [4, С. 159];

- каждому гимназисту вручать «напечатанный лист, где изложены гимназические узаконения» [3, С. 194];

- преподавание «о красоте русского языка в стихотворной и нестихотворной речи и русскую историю» [3, С. 163];

- участие больших церковных и государственных праздниках;

- добрый пример поведения учителей по отношению к ученикам всех рангов и имущественных достояний.

В целом, в позиции М.В. Ломоносова нашел отражение уже применявшиеся в европейской образовательной практике опыт расширения правосознания обучающихся путем ознакомления их с законоуложениями и регламентационным порядком, стремление воспитать человека, уважающего старшего и уважаемого им. Вместе с тем в образовательных проектах сохраняется резкая сословная дифференциация, права человека признаются только за отдельными категориями граждан, сохраняется общая ориентация на жесткую систему поддержания дисциплины путем постоянного надзора за поведением воспитанников, которые в будущем должны составить цвет российской науки и политики.

При правлении Екатерины II изменяется общий вектор образовательной политики. Чтобы восстановить органическую целостность политики просвещения этой правительницы, необходимо кратко охарактеризовать не только практически осуществленные ею просветительские мероприятия, но и проекты и намерения, которые по разным причинам не были проведены в жизнь. В истории учебных реформ императрицы отчетливо выступают две эпохи: начало царствования, 60-е годы восемнадцатого века, когда она увлеклась идеей создания «способом воспитания» новой породы людей, и конец царствования, 90-е годы, к которым относится учреждение системы народных училищ, созданных по австрийским образцам.

Первым законодательным актом, который должен был составить основу широких просветительских мероприятий, явился проект «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», написанный И. Бецким [1]. В советской педагогической литературе он приводится со значительными купюрами, поэтому полный текст данного документа приведен в Приложении 3. До настоящего времени не сложилось единого мнения о том, кто является подлинным автором данного

текста: императрица или И. Бецкой. Существует версия о том, что во время совещания с императрицей она изустно передала ему свои намерения и мысли, которые впоследствии были оформлены И. Бецким в форме официального доклада. В одном из первоисточников отмечается, что «это известие подтверждается самим текстом «Генерального учреждения» [1, С. 175]. Восхваляя в начале своего доклада великодушные намерения императрицы, И. Бецкой пишет: «Таковы и ныне вновь Монаршие попечения, о которых не знаю, изъяснил ли я слабым моим слогом Вашего Императорского Величества намерения, каким образом учредить в России Воспитательные училища, но то знаю, что все меры употребил, тщательно стараясь изобразить изустно повеления и высокие мысли Августейшей моей Монархини как следует».

Проект И. Бецкого отличает редкий для того времени системный подход, который он определил как «или делать, и делать целое и совершенное, или так оставить и не начинать». Помимо мер организационного характера, особый интерес представляет его концепция воспитания «доброго и прямого гражданина», которым не обязательно может стать каждый человек, просвещенный науками. И. Бецкой определяет условия, которые могут способствовать формированию «новой породы» путем воспитания: создание условий «безвыходного в училищах пребывания» в новом воспитательном учреждении, полная изоляция от «ближних сродников» или, в крайнем случае, свидание с родственниками в стенах Института присутствия начальства, выбор высоконравственных учителей, учительниц и директоров, которые должны быть «правосудны», «рассмотрительны», всегда «терпеливыми и твердыми» с тем, чтобы «воспитывающееся юношество любило их и почитало, и во всем добрый от них пример получало» [1].

Важнейшим вопросом, поставленным в данном проекте, стал вопрос о том, может ли новая школа, ставящая своей целью образование человека и воспитание гражданина, сохранять сословный характер, или же быть бессословной. В «Генеральном уложении» И. Бецкой затронул лишь один аспект данной проблемы, отметив, что «людей такого состояния, которое в других местах третьим степенем или средним называется, Россия до сего времени и произвести не могла» [1]. В определенной степени развитием мысли о том, как в массовом порядке произвести «третье сословие», были заняты многие деятели образования. Сословный вопрос получил широкое освещение в «Проекте государственных академий» 1765-1766 гг., которые были предназначены «для всех рожденных российских подданных греческого вероисповедания, кроме крепостных, без всякого различия звания и природы» [цит. по 8, С. 216]. Авторы данного проекта прямо ссылаются на волю императрицы, которая повелела создать подобные учреждения в каждой губернии с тем, чтобы воспитанные в них дети впоследствии могли бы служить на государственной службе и стать верной опорой для российской государственности.

Интересен в этом плане и «Проект детских воспитательных академий», подготовленный по заказу императрицы Дюмареском, Тепловым, Миллером и Дильтеем [8]. В концепции данного проекта заложена мысль о том, что воспитание доброй нравственности будущего гражданина должно сочетаться с научным образованием. Весьма оригинален и «Проект рабских школ», созданный профессором Ф. Дильтеем [8]. В основу данного проекта положена мысль о том, что идеи гражданской солидарности представителей различных сословий следует формировать не только в рамках общественного, но и семейного воспитания. Проект заключался в «приготовлении крепостных дядек, домашних наставников и воспитателей» [8, С. 211]. Они, будучи «уже не глупыми, но учеными и добронравными» должны были обучать детей 6-10 летнего возраста первым основаниям языков и наук, этикету общения с иностранцами, культуре поведения. В данном проекте его автор пытался доказать, что все люди, независимо от их гражданского состояния, способны достичь определенной степени учености и воспитанности, а «крепостные дядьки», обладающие истинной, неиспорченной природной нравственностью, могут лучше передать глубинные нравственные устои, характерные для представителей простого народа.

Оценивая образовательные проекты данного периода, можно отметить, что при их разработке ощущается определенное влияние европейских тенденций, которые косвенно были восприняты авторами проектов как во время длительного пребывания за границей (М.В. Ломоносов – с 1736 по 1741 годы, И. Бецкой – с рождения в Стокгольме в 1704 по 1729 гг.), так и в силу участия в их разработке деятелей науки и образования, специально приглашенными из Европы для осуществления учебных реформ. Ставятся и по-разному решаются вопросы, связанные с соблюдением юридических норм в Российской империи, которая являлась феодальным государством, на правовом уровне закрепившим полную зависимость крепостных крестьян. Вместе с тем во второй половине XVIII века, которая являлась завершающим этапом развития государственного законодательства, направленного на усиление крепостного права в Российской

империи, закладываются предпосылки изменения отношения к правам человека, его способности выполнять социально значимые функции.

Таким образом, в российских образовательных проектах отражались требования времени, которые находили различную педагогическую проекцию. Образовательные проекты были инициированы или разработаны различными социальными акторами – правителями и государственными чиновниками, учеными, общественными и политическими деятелями, философами и мыслителями, писателями, педагогами. Многие из них не были реализованы [6, 7]. В течение времени изменялись социальные субъекты, разрабатывающие проекты.

Литература:

1. Бецкой И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества // Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985.
2. Ломоносов М.В. Записка о необходимости преобразования Академии наук // Ломоносов М.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1991. С. 220-221.
3. Ломоносов М.В. Проект регламента Академической гимназии // Там же. С. 152-241.
4. Ломоносов М.В. Проект регламента московских гимназий // Там же. С. 152-161.
5. Ломоносов М.В. Проект регламента Московской гимназии // Там же. С. 242-249.
6. Паршукова Н.А. В.Ф. Одоевский – теоретик и практик печати и цензуры 1830-1840-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 21 с.
7. Паршукова Н.А. Несостоявшиеся издательские проекты В.Ф. Одоевского // Средства массовой информации в современном мире. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 25-27.
8. Проекты учебных реформ в царствование императрицы Екатерины II до учреждения комиссии о народных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. №7. С. 173-227.

References:

1. Betskoi I. General Institution for educating young people of both sexes / Antology of the pedagogical thought in Russia in 18 cent. M., 1985.
2. Lomonosov M.V. A note on the need of reformation of the Academy of Sciences / M.V. Lomonosov On the upbringing and education, M.: Pedagogy. - 1991.- P. 220-221.
3. Lomonosov M.V. Draft Regulations of the Academic Gymnasium / The same. P. 152-241.
4. Lomonosov M.V. Draft Rules of Moscow schools / the same. P. 152-161.
5. Lomonosov M.V. Draft Rules of the Moscow gymnasium / The same. P. 242-249.
6. Parshukova N. A. V.F. Odoyevski - theorist and practitioner of the press and censorship of 1830-1840-s: Abst. diss. ... Cand. Of Philology. St. Ptb., 2004. 21 p.
7. Parshukova N. A. Frustrated publishing projects of V.F. Odoevski / Mass media in the modern world. St. Ptb.: St. Ptb.Univ Press. 2002. P. 25-27.
8. Draft educational reforms in the reign of Empress Catherine II before the establishment of the commission of the national schools] // Journal of the Ministry of Education. 1907. № 7. P. 173-227.